

УДК 130.2

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА

В.А. Лебедев, канд. филос. наук, доцент кафедры
философии и социологии
Украинская государственная академия железнодорожного
транспорта

Осуществлен философско-культурологический анализ проблемы гуманизма в современной массовой культуре. Показано, что эксплуатация темы насилия, секса и других осуждаемых явлений в массовой культуре является продолжением традиционных мотивов европейской культуры, в частности культуры карнавальной, и осуществляется в русле тенденций, описанных М. Бахтиным. Проанализированы проблемы насилия в произведениях альтернативной и контркультуры. Показано, что они гораздо более жестокие и антигуманные по своей сути, ибо очень часто восхваляют различные отклонения и девиации.

Ключевые слова: масскульт, гуманизм, контркультура, карнавальная культура.

Актуальность. Согласно мнению современных авторов, то, что принято называть «высокой культурой», по-прежнему престижно, но предназначено только для людей солидного возраста и более не находится в эпицентре культурной жизни общества. Ее место заняла поп-музыка, кинофильмы, телевидение, а также видео- и компьютерные игры. Именно они определяют каноны современной жизни и набор культурных стереотипов для широких масс населения.

Массовую культуру традиционно представляют как средоточие зла и порока, прибежище низменных страстей, которая исключительно отрицательно влияет на ее потребителей. Мы же хотим показать, что дело как раз обстоит с точностью до наоборот: масскульт отстаивает и пропагандирует ценности, которые с определенной натяжкой могут быть названы гуманистическими.

Обзор исследований и публикаций показывает, что исследованиями масскульты занимались Х. Ортега-и-Гассет, Т. Парсонс, Д. Белл, М. Мак-Люэн, Ф.Р. Левис, Р. Хогарт, Р. Барт и др. Писали на эту тему и авторы Советского союза и сопредельных стран (З.И. Гершкович, П.А. Ландесман, Ю.В. Согомонов, Е.П. Смольская, А. Кукаркин, Б. Райнов). Однако в большинство указанных авторов подходили к объекту изучения предвзято и рассматривали его резко отрицательно. Существует достаточно устойчивая тенденция представлять массовую культуру (масскульт) как низшую, примитивную, лишённую какого бы то ни было внутреннего смысла и закономерностей функционирования.

Целью статьи является анализ проблемы гуманизма в произведениях массовой культуры.

Решение поставленной проблемы. В силу широты и неопределённости понятие «гуманизм» используется для характеристики социально-философских воззрений и общей направленности общественно-политических систем, имеет явную или скрытую идеологическую наполненность. Обычно под гуманизмом понимают мировоззренческий принцип, признающий человека высшей ценностью [4, с. 88]. Также существовало определение гуманизма как совокупности взглядов, выражающих уважение достоинства и прав человека, заботу о благе людей, их всестороннем развитии, о создании благоприятных для человека условий общественной жизни [8, с. 94]. Таким образом, гуманизм в нашем случае будет означать уважительное отношение к человеку, его достоинствам и недостаткам, сочувствие к нему, рассмотрение его как главного действующего лица. Традиционное мифологизированное представление о массовой культуре связывает ее с пропагандой насилия, сексуальной разнузданности и жестокости: «...массовая культура – телепрограммы, радио, кино, разнообразные яркие шоу, рекламы – настойчиво вторгаются в его [современного человека – Л. В. А.] жизнь, навязывая ему сомнительные ценности и мировоззренческие ориентиры...» [6, с. 92] (на

то, что, к примеру, произведения классической культуры содержат значительное число сцен немотивированного насилия, критики внимания не обращают). Отрицать то, что популярные произведения эксплуатируют указанные выше мотивы, было бы глупо, однако мы хотели бы показать ограниченность подобных представлений.

Также весьма часто утверждают, что главными героями произведений масскульта выступают алкоголики, наркоманы, проститутки и другие маргиналы. Анализ эмпирического материала показывает, что это суждение как минимум спорно, во-первых, а во-вторых, больше соответствует произведениям альтернативной культуры и контркультуры.

Можно указать, что в действительности:

1. К насилию в произведениях масскульта прибегают отрицательные персонажи, положительные же герои используют его лишь с целью восстановить поправленную справедливость (или с целью самозащиты).

2. Основной ценностью является семья, и многие неприятности главных героев связаны именно с отступлением от семейных ценностей (супружеская измена и т.д.).

3. Преступник, в отличие от произведений российского масскульта, практически никогда не становится главным положительным героем. Исключения лишь подчеркивают это правило (например, боевик «Угнать за 60 секунд») и следуют традиционной линии «благородного разбойника», начатой еще балладами о Робин Гуде.

Интерес в данном контексте представляет эссе Джорджа Оруэлла «Искусство Дональда Макгилла». В нем речь идет о юмористических открытках-комиксах, которые были очень популярны в Британии («кто не видел в витринах дешевых писчебумажных лавок «комиксы», эти раскрашенные почтовые открытки, за один-два пенни с их неизбывными толстухами в купальниках, с их топорным рисунком и невыносимым колоритом, где царствуют цвета желтый, как у птиц лесной завирушки, да позаимствованный у почтового ведомства красный?»). Они образуют

собственный жанр, направление, специфика которого – очень низкий юмор с шуточками о теще, пеленках и сапоге полицейского, а также отсутствие художественно-изобразительных претензий. Основные элементы, на которых делается упор при создании комического эффекта в этих открытках, следующие:

- секс;
- семейная жизнь;
- шутки «00»;
- внутриклассовый снобизм рабочих (говоря обобщенно, объектом осмеяния считается любой, чей доход гораздо больше и гораздо меньше 5 фунтов в неделю»);
- постоянные персонажи (адвокаты, священники, из национальностей – шотландцы);
- политика («любое современное событие, культ или движение, которое чревато комическими возможностями, быстро находит путь на рисованную открытку»).

Так, в открытках высмеивались «свободная любовь, феминизм, ПВО, нудизм [5, с. 139, 141-143]. Как можно убедиться из приведенного перечня, в значительной степени указанные выше темы эксплуатируются массовой культурой и в настоящее время («Симпсоны», «Гриффины», «Американский пирог») с незначительными вариациями.

По мнению Оруэлла, такие открытки дают «простор взгляду Санчо Пансы на жизнь». Хотя в разных ипостасях Санчо Панса входит в круг постоянных персонажей литературы, особенно при современном общественном устройстве, его точка зрения никогда по справедливости в расчет не принималась. Существует глобальный заговор притворства, будто его (Санчо) и вовсе не существует. «В решающие моменты человеческие существа героичны». Существование комиксов и тот факт, что люди нуждаются в них, симптоматично важно. Это – безобидный бунт против добродетели [5, с. 147-149]. Как отмечал М. Вебер, в национальном

характере англичан сохранялись такие взаимно противоречащие черты, как несокрушимая наивная жизнерадостность с одной стороны, и строго контролируемая сдержанность, самообладание и безусловное подчинение принятым этическим нормам, – с другой [3, с. 199]. «В целом человеческие существа хотят быть хорошими, но – не слишком хорошими и не во всякое время» [5, с. 147-149]. Описанные выше тенденции генетически связаны с особенностями европейской карнавальной гротескной культуры, описанных Бахтиным.

Вспомним, что говорит о образе Санчо Пансы Бахтин: Санчо – прямой потомок древних, брюхатых демонов плодородия, он – веселая телесная могила, вырытая для омертвевшего идеализма Дон Кихота (в нашем случае – для человека современного общества западного типа, забитого требованиями политкорректности, пристойности, гендерного равенства). В ней (могиле) Дон Кихот должен умереть, чтобы возродиться новым и лучшим [2, с. 29]. Применительно к нашим реалиям – через переживание масскульта современный человек, живущий в западном обществе, возвращается к полноценному функционированию.

Точно так же можно сказать, что массовая культура есть своего рода бунт против добродетели. Она показывает то, что вызывает интерес у среднестатистического обывателя, смешит, ужасает, показывает те проявления сексуальной жизни, которые вызывают интерес (и осуждение) в обычной жизни и т.д. В то же время базовые нормы и ценности остаются неизменными.

Бахтин рассматривает гротескный реализм и утверждает, что в системе гротескной образности смерть и обновление неотделимы друг от друга в целом жизни, и это целое менее всего способно вызывать страх [2, с. 59]. Представление о гротескном реализме и (отчасти) пиршественные образы дают возможность адекватно интерпретировать такие произведения, как «Южный парк», «Гриффины», «Симпсоны» и т.д.

В представлениях средневековой мистерийной сцены – дьяблериях – часто фигурирует разъятое на части тело, поджаривание, сжигание, проглатывание и т.д. [2, с. 384]. Отсюда вполне возможно вывести основание таких жанров как хоррор (ужасы) и триллеры.

В качестве наиболее серьезной и влиятельной оппозиции масскульту обычно называют контркультуру. Поэтому следует остановиться на их более подробном описании. Под контркультурой понимается совокупность социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре [1, с. 84]. При этом контркультура поднимает на щит все то, что отвергалось и табуировалось в культурах официальной, массовой, общераспространенной. Согласно Д. Хизу и Э. Поттеру, человеческая свобода ограничивается не какой-то специфической системой институтов, а их существованием вообще. Поэтому (с точки зрения теоретиков контркультуры) необходимо отвергнуть культуру в целом. Контркультурная критика была настолько огульной и всеобъемлющей, что трудно понять, какое положение дел с ее точки зрения можно назвать нормальным [9]. Контркультура в ее различных проявлениях весьма популярна, в частности в интеллектуальных кругах.

В кинематографе масскульту противопоставляется *артхаус* – независимый, некоммерческий кинематограф. Его развитие в США было связано с противостоянием массовому голливудскому кино, попыткой создания более глубокого, эстетически качественного экранному продукту, рассчитанного на зрителя, отвергающего лекала «стандартной» продукции. В итоге, произведения артхауса нарушают этические и эстетические нормы, в них возможен любой уровень насилия, порнографические сцены. При этом те критики, которые гневно осуждают боевики и фильмы ужасов, с восторгом пишут об артхаусных картинах. Отдельно выделяют такое явление, как некрореализм, представленный Е. Юфитом, для которого характерны эпизоды насилия, ранения, массовые драки, искалеченные персонажи, убийства и суициды. При этом

насильственные действия, при их запредельной жестокости, лишены *причинно-следственной агрессии, обязательной для развлекательных жанров* (курсив мой. – Л. В. А) [1, с. 19, 114-115].

В качестве примера антипода масскульта в литературе можно рассмотреть так называемую другую прозу – корпус текстов, сложившийся в 1970-1980-х годах вне официальной советской литературы. Для нее характерны матерный слог, насилие, избиения и унижения, подробные порнографические сцены, все виды половых извращений, пытки, каннибализм, копрофагия [1, с. 65].

Проблема контркультуры в том, что в ней смешиваются протест против бессмысленных или устаревших условностей и действия, нарушающие оправданные социальные нормы, диссидентство и девиация. Диссидентство подобно гражданскому неповиновению, и проявляется тогда, когда люди в принципе согласны играть по правилам, но искренне возражают против их существующего набора. Девиация проявляется тогда, когда люди нарушают правила по своекорыстным мотивам. Для сторонников контркультуры любой человек, нарушающий правила по любой причине, считается проводящим акцию сопротивления. А любой, кто критикует его действия, будет критиковаться как марионетка системы, реакционер или даже фашист. Показательны здесь рассуждения Д. Хиза и Э. Поттера о медиакомпании «Disinformation». Ее издания содержат в себе беспорядочную мешанину альтернативного мышления, под которым понимается все, противоречащее мышлению общепринятому – от радикальной критики общества до совершенно бредовых идей [9].

При рассмотрении данной темы весьма уместным и символичным представляется вспомнить роман Бентли Литтла «Университет». Он посвящен теме борьбы обычных людей – преподавателей и студентов – с inferнальным злом, захватившим вымышленный американский университет. Проявления и действия злой силы поразительно напоминают модные тенденции в альтернативном концептуальном искусстве.

В последнее время в произведениях масскульта можно увидеть несколько иной подход к отображению насилия. В начале двадцатого века наблюдалось растущее расхождение Запада с универсальной абсолютистской этикой. Постмодернистское движение, получившее более сильное распространение в Европе, задавалось вопросом, может ли вообще существовать этика. В американских комиксах результатом этого стало увеличение количества антигероев. Новые герои комиксов, вроде Карателя (Punisher), выполняют особые миссии и обладают эгоистичной мотивацией. Герои старой школы, например Бэтмен, изображались как более уязвимые. Они сталкиваются с моральными проблемами, которые не имеют легких и однозначных решений, и способны случайно убить человека. Кажется, что злодеи становятся более симпатичными.

Постмодернизм и сопутствующий ему моральный релятивизм не преобладает в американской концепции нравственности, вот почему такие антигерои существуют рядом с традиционными супергероями. Все больше создателей комиксов экспериментируют с жанрами, или бросают вызов традиционному понятию героизма. Постмодернизм рассматривает мораль как набор отвлеченных принципов, и невозможность определить эти принципы ведет его к вызову морали [7, с. 94-95].

Выводы. Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что массовая культура, как ни парадоксально это прозвучит, является одним из немногих оплотов гуманизма в современном мире. В ее произведениях отображаются традиционные ценности, добро/положительные персонажи побеждают зло/отрицательных персонажей, а заканчиваются творения масскульта неминуемым хэппи-эндом. Эксплуатация тем насилия, секса и прочих порицаемых явлений в массовой культуре есть продолжение традиционных мотивов европейской культуры, в частности культуры карнавальской, и осуществляется в русле тенденций, описанных М. Бахтиным. Произведения же культуры альтернативной и контркультуры

намного более жестоки и антигуманны по своей сути, ибо очень часто восхваляют различные отклонения и девиации.

Литература

1. Альтернативная культура: Энциклопедия. Сост. Д. Десятерик – Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005. – 240 с.
2. Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В. Краткий философский словарь. — М.: Филол.о-во «СЛОВО»: Изд-во Эксмо, 2004. — 480 с.
5. Оруэлл Дж. Искусство Дональда Макгилла// Оруэлл Дж. Эссе. Статьи. – Пермь: КАПИК, 1992. – С. 139-149.
6. Полуянов В. П. Людина і природа в умовах сучасної цивілізації: моногр. – Харків, Видавець Савчук О. О., 2012. – 264 с. С. 92.
7. Терезьен Э. Почему так мало супергероев в манге?/Манга и философия. – М.: Эксмо, 2011. – С. 78-96.
8. Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя. Изд. 3-е. – М.: Политиздат, 1975. – 496 с.
9. Хиз Д., Поттер Э. Бунт на продажу: как контркультура создает новую культуру потребления <http://www.rulit.me/books/bunt-na-prodazhu-kak-kontrkultura-sozdaet-novuyu-kulturu-potrebleniya-read-220044-1.html>.

МАСОВА КУЛЬТУРА ТА ПРОБЛЕМА ГУМАНІЗМУ

В.О. Лебедев

Здійснено філософсько-культурологічний аналіз проблеми гуманізму у сучасній масовій культурі. Показано, що експлуатація тем насильства, сексу та інших засуджуваних явищ в масовій культурі є продовження традиційних мотивів європейської культури, зокрема культури карнавальної, і здійснюється у руслі тенденцій, описаних М. Бахтіним. Проаналізовано проблему насильства в творах альтернативної та контркультури. Показано, що вони набагато більш жорстокі й антигуманні по своїй суті, бо дуже часто вихваляють різні відхилення і девіації.

Ключові слова: маскульт, гуманізм, контркультура, карнавальна культура.

MASS CULTURE AND THE PROBLEM OF HUMANISM

V.A. Lebediev

Implemented philosophical analysis of the problem of humanism in modern mass culture. It is shown that the operation of the themes of violence, sex and other deprecated phenomena in popular culture is the continuation of the traditional motifs of European culture, particularly the culture of carnival, and is in line with the trends described by M.

Bakhtin. Analyzed the problem of violence in the works of alternative and counterculture. It is shown that they are much more cruel and inhumane in its essence, because very often praise the various deviations and deviation.

Keywords: masscult, humanism, counterculture, carnival culture.